

В.Д. Камынин

ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Историографические исследования в современной России переживают непростые времена. Под влиянием перемен, которые произошли в самой исторической науке, а также наступательных действий со стороны некоторых представителей исторической науки, желающих вернуть историографии статус вспомогательной исторической дисциплины, призванной «обслуживать» историков сведениями о предшествующей историографической традиции, на рубеже XX – XXI столетий произошел раскол в стане историографов. На зависимость историографии от процессов, происходящих в исторической науке, указывал известный российский историограф В.А. Муравьев. По его словам, «исторический процесс, создав авторефлексию и исторические науки, возводит эту авторефлексию в степень, порождая историю исторических наук»¹³⁰.

В 1990-е гг. историографические исследования начали подвергаться критике со стороны ряда историков, которые буквально потребовали, чтобы эти исследования «в своем монографически-монументальном виде, как особая форма имитации мысли в исторической науке», ушли «в небытие, уступив место критически-провоцирующим статьям»¹³¹. Историографов стали подталкивать к тому, чтобы свою деятельность они ограничили разработкой «практических рекомендаций» о том, какие проблемы в исторической науке изучены хорошо, а какие пока являются недостаточно исследованными, и на что, в связи с этим, следует обратить особое внимание историкам. Делалась попытка разделения ученого исторического сообщества на своеобразные касты или расы: низшую и высшую. С точки зрения критиков, «гораздо проще изучать “что писали историки”, нежели “как они писали”». По словам тюменского историка А.Г. Еманова, «первый путь облегчается “дурной” традицией, “ложной” школой, мнимым научным наставничеством. Второй же путь всего этого лишен, автору приходится продвигаться здесь без какой-либо опоры на образцы без водительского авторитета»¹³².

Критики договорились до того, что историографические исследования (по сравнению с историческим исследованием – В.Д.) являются чем-то несерьезным, методика исследования – «сканерной», проблемные историографические исследования объявляются «псевдоисториографией», «историографоманией» и т. д.¹³³

¹³⁰ *Муравьев В.А.* История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) // Проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999. С. 20.

¹³¹ *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 322.

¹³² *Еманов А.Г.* Между историографией и псевдоисториографией // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2003. Вып. III. С. 224.

¹³³ См.: *Данилов В.А.* Некоторые замечания по поводу научных работ по историографии // Европа. Вып. III. С. 221; *Еманов А.Г.* Между историографией и псевдоисториографией // Там же. С. 233; *Кондратьев С.В.* Историографомания // Там же. 2005. Вып. V. С. 194 – 198.

Сами историографы отстаивают мнение о том, что в настоящее время «историография как специальная дисциплина и как отрасль исторических исследований обрела свою самостоятельность и свой облик как дисциплина, целенаправленно имеющая дело с миром исторических представлений, моделей, конструкций»¹³⁴. По словам Г.А. Бордюгова, в современных условиях «научная историография необходима по-прежнему. Она помогает понять, как и почему происходят изменения в науке, что представляет собой современное историческое сознание, как новые знания обретают новые формы, как проверяются выдвинутые концепции, будет ли история востребована вновь не только как знание, но и как инструмент осмысления происходящего»¹³⁵.

В решении вопроса о предмете современных историографических исследований среди историографов произошел раскол. В зависимости от решения данного вопроса выделяется три типа исследований.

Приоритетным направлением современной историографии можно считать проблемные исследования¹³⁶. В настоящее время задачи проблемной историографии, которая направлена на рассмотрение результатов профессиональной деятельности историков, изучение борьбы идей, на подведение итогов изучения определенной исторической проблемы, выявление неизученных или дискуссионных вопросов, определение направлений возможных будущих изысканий по исследуемой проблеме, серьезно изменились. В современном проблемном исследовании освещается не только проблемное поле, но и концентрируется внимание на особенностях развития историографического процесса. Выявление научных школ и направлений в изучении проблемы, анализ влияния политико-идеологического фактора на творчество историков позволяет внести вклад в исследование общего состояния исторической науки в рассматриваемый период.

Использование историографом принципа ценностного подхода позволяет уточнить, что из предшествующей историографической традиции устарело, а что является вкладом в науку и позволяет представить процесс приращения научных знаний по исследуемой проблеме. Особенно важно в настоящее время дать объяснение тому, почему в тот или иной промежуток времени становились актуальными одни проблемы, а другие, напротив, выпадали из поля зрения ученых-историков.

Историограф не может не высказывать своего мнения по изучаемой проблеме, по ее наиболее дискуссионным вопросам. Для того чтобы подтвердить свои рассуждения позитивным материалом, он должен знать исторические источники по проблеме. При этом вполне возможно не только выявить и устранить фактические неточности, имеющие место в анализируемых историографических источниках, но и реконструировать более точную, адекватную действительности картину происшедшего. В

¹³⁴ Муравьев В.А. История, исторический источник, историография, история исторического познания. С. 23.

¹³⁵ Бордюгов Г.А. От редактора // Исторические исследования в России: тенденции последних лет. М., 1996. С. 7.

¹³⁶ См.: Камынин В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве культуры: Сб. ст., подготовленный по материалам Всерос. науч. конф. Челябинск, 2006.

то же время не следует требовать от историографа знания всей источниковой базы по исследуемой проблеме, в том числе архивных источников. Задачей историографа является максимально полное выявление и анализ историографических источников.

Часть ученых рассматривает историографию как историю исторической науки¹³⁷. В центре данного типа историографических исследований находилось изучение организации научных исследований на том или ином этапе развития исторической науки. Эти ученые при изучении особенностей развития историографического процесса обращают внимание на деятельность научных учреждений, высших учебных заведений, краеведческих и других самостоятельных обществ по развитию исторических знаний; исторической периодики по их распространению; на влияния уровня исторического образования на подготовку и уровень развития ученых-историков; на формирование теоретико-методологических основ исторической науки; развитие и совершенствование методов исторического исследования; складывание источниковой базы исторической науки; изучают исследовательскую лабораторию ученых-историков. Все эти составные части историографического процесса рассматриваются в неразрывной связи друг с другом с учетом действия на них внутренних и внешних факторов.

Приоритет в постановке этой важнейшей составляющей историографического процесса принадлежит академику М.В. Нечкиной¹³⁸. В.А. Муравьев подчеркивал, что в новых условиях историография должна существенно изменить свои функции, не сводить их только к сбереганию наработанного наследия и «к декоративным косметическим реформам», а выйти на новый уровень обобщения и решить для себя «в какой мере поиск новой методологической парадигмы в истории ведет к подобному поиску в историографических исследованиях, и в какой мере эти последние могут содействовать методологическому и концептуальному обновлению?»¹³⁹. Он обратил внимание на то, что впервые в истории отечественной и мировой историографии (как специальной дисциплины) в исследовательские задачи этой отрасли включаются «не только эволюция исторической мысли, труды историков, концепции, их обоснование и аргументация, но и такие факторы, как социальные запросы и ожидания, условия существования и поддержания исторического знания, тип организации науки и научного процесса, воздействие на науку государственной политики и др. Круг изучаемых в области историографии факторов вышел далеко за пределы собственно исторического труда прошлого, охватив всю сферу исторического моделирования в целом от исходной точки – социального запроса – и до выхода, до распространения полученного исторического знания в обществе¹⁴⁰.

¹³⁷ См.: Камынин В.Д., Чернобаев А.А. Историография как история исторической науки //Русская историография XI – начала XXI века: Учеб. пособие /Под ред. А.А. Чернобаева. М., 2010

¹³⁸ Нечкина М.В. История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки: Историография истории СССР. М., 1965. С. 10.

¹³⁹ Муравьев В.А. История, исторический источник, историография, история исторического познания. С. 20.

¹⁴⁰ Там же. С. 22 – 23.

В новых условиях историографы занялись переосмыслением важнейших теоретических проблем своей науки, в частности, они поставили вопрос о месте историографии в обновлении методологии исторического изучения, в создании соответствующей социальным ожиданиям системы исторических представлений; о предмете современных историографических исследований и др.

Серьезные теоретические исследования были проведены «уральской историографической школой»¹⁴¹, представители которой призвали к существенному обновлению методологического аппарата историографической науки, включая понятия, принципы и методы исследования, расширению круга историографических источников, в который должны включаться не только научные труды историков, но и публицистика, работы представителей смежных гуманитарных наук и т.д.¹⁴²

Третья часть современных историографов провозглашают необходимость культурно-исторического подхода к современной историографии. Они занимаются поисками нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве, сосредотачивают усилия историографов на анализе интеллектуальной деятельности историков, ее условий и форм. По мнению Л.П. Репиной, в поле зрения историографов должны оказываться не только результаты профессиональной деятельности историка, но и вся его творческая лаборатория, исследовательская психология и практика и в целом – культура творчества историка¹⁴³. В этом случае главным объектом профессиональных занятий историографа становится индивидуальность историка во всей ее неповторимости, неординарности, способности противостоять внешним, принудительным обстоятельствам.

Плодотворно работает в этом направлении омская школа историографов и разделяющие ее теоретические представления уральские ученые. Они также большое внимание уделяют рассмотрению методологических вопросов историографической науки¹⁴⁴. В.П. Корзун считает, что современная историография должна не только фиксировать различные проявления исследовательского процесса, но и сама разворачиваться как интел-

¹⁴¹ См.: Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Уральская историографическая школа // Известия Урал. ун-та. 2004. № 29: Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15

¹⁴² См.: Алексеев С.Е., Камынин В.Д. О месте исторического источника в историографическом исследовании // Культура и интеллигенция России в XX в. как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения. Екатеринбург, 2003; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // Вестник Тюмен. ун-та. 2004. № 1; Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблема историографического источника в отечественной литературе // Запад, Восток и Россия: проблема исторического и историографического источника. Екатеринбург, 2005. Вып. 7: Вопросы всеобщей истории; Они же. К вопросу о понятии «историографический факт» в современной историографической науке // Россия и мир: история и историография. Международный альманах. Екатеринбург, 2006. Вып. I; Камынин В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX – XXI столетий // Известия Урал. ун-та. 2010. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. № 3 (78)

¹⁴³ Репина Л.П. «Второе рождение» и новый образ интеллектуальной истории // Историческая наука на рубеже веков. М., 2001. С. 189.

¹⁴⁴ См.: Корзун В.П. В поисках новой модели историографического письма // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2005; Корзун В.П., Рыженко В.Г. Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве // Мир Клио: Сб. ст. в честь Лорины Петровны Репиной. М., 2007. Т. 2; Алеврас Н.Н. Предмет историографии: версии современной науки // IMAGINES MUNDI. Альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв. № 7. Интеллектуальная история. Екатеринбург, 2010. Вып. 4.

лектуальная история¹⁴⁵. По мнению представителей данной научной школы, погружение в «мир» историка заставляет историографа изучать интеллектуальный инструментарий ученого прошлых эпох, его категориальный аппарат, исследовательскую технику и практику продвижения тех или иных идей, стиль научной полемики, приемы аргументации и воздействия на оппонентов и т. д.

Характеризуя степень размежевания в среде современных историографов, можно отметить, что между представителями различных направлений происходит борьба. Некоторые представители интеллектуальной истории обвиняют тех современных историографов, которые делают предмет своего исследования историю исторической науки в том, что они относятся к «традиционной» тенденции в современной историографической науке, которая только «формально дистанцируется от «марксистских» догматов»¹⁴⁶.

Нам представляется более верным мнения ведущих историографов омской научной школы В.П. Корзун и В.Г. Рыженко, которые полагают такое резкое противопоставление различных подходов, имеющих место в современных историографических исследованиях, контрпродуктивным. Характеризуя науковедческий и культурно-исторический подходы к историографии, они отмечают: «Общим для этих подходов является нарастающий интерес к творчеству историка и его лаборатории, к самому процессу создания исторического знания, внимание к социокультурному фону. Историографов все больше интересует не столько готовое знание, сколько способы его получения»¹⁴⁷.

С нашей точки зрения, различия между различными типами современных историографических исследований все-таки существует. Таких различий немало. В качестве примера рассмотрим такой важный вопрос как отношение к типологизации историографических источников. В проблемной историографии историографические источники делятся по жанрам: монографии, статьи, тезисы выступлений на научных конференциях, диссертации, рецензии и т. д. Историографы, изучающие историю исторической науки считают необходимым наряду с изучением историографических источников широко привлекать исторические источники, раскрывающие организацию научных исследований: документы, направленные на руководство исторической наукой, протоколы съездов историков, конференций, симпозиумов, стенограммы дискуссий, документы научных учреждений и т. п. В.П. Корзун выделяет главные источники (научную продукцию) или так называемую «опорную группу» источников и группу вспомогательных, т. е. традиционных исторических источников, воссоздающих атмосферу творчества, вехи жизни автора, его общественно-политические взгляды, ценностные ориентиры, особенности его натуры. Она подчеркивает, что среди источников, воссоздающих атмосферу творчества, особенности жизни и натуры историков, доминируют источники личного происхождения: мемуары и переписка¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Корзун В.П. В поисках новой модели историографического письма. С. 4 – 5.

¹⁴⁶ Алеврас Н.Н. Предмет историографии. С. 180

¹⁴⁷ Корзун В.П., Рыженко В.Г. Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве. С. 269.

¹⁴⁸ Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв. Екатеринбург; Омск, 2000. С. 22, 23.

Заметим, что для выявления источников личного происхождения необходима работа с личными архивами ученых, которые не всегда сохранились в полном объеме. В.А. Муравьев обращал внимание на такую особенность российского историографического процесса, как слабая обеспеченность российской истории, стоявшими вне государственной практики источниками, отражающими ментальные явления, источниками, способными полноценно обеспечить антропологически ориентированное историческое изучение¹⁴⁹.

Это замечание ученого, относящееся к источникам личного происхождения по отечественной истории, вполне можно распространить на источники по истории исторической науки. Небольшое количество дошедших до нас источников личного происхождения делает особенно сложным изучение ментальности историка, погружение в процесс осмысления им прошлого и его концептуализации, анализ феномена продуцирования исторического знания, погружение в мир рефлексирующего субъекта. Определенную помощь в ликвидации данного пробела в источниках личного происхождения, с нашей точки зрения, может оказать интервьюирование современников, непосредственных участников и свидетелей историографического процесса.

Размышления над особенностями современных историографических исследований привело автора статьи к ряду выводов. Во-первых, размежевание в современной историографии возникло не одномоментно и не связано напрямую со сменой политических и научных парадигм в России. Оно опирается на длительную традицию поиска историографами своего места в науке. Во-вторых, противоречие между разными типами современных историографических исследований носит принципиальный характер, ибо объясняется различным пониманием авторами предмета и задач своего исследования. В-третьих, разнообразие современных историографических исследований, появление новых научных школ доказывает популярность историографии у широких кругов научной общественности. Весьма приятно наблюдать за тем, как научная молодежь выбирает, несмотря на сложность, в качестве профессионального занятия, историографические исследования, зачастую кратно превосходящие по трудоемкости и затратности интеллектуальных усилий чисто историческое исследование.

Следует констатировать, что именно на современном этапе развития науки историография перестала быть просто сюжетом исторических изысканий, а превратилась в самостоятельную отрасль научных знаний. Разнообразие типов современных историографических исследований, порождающее многообразие исследовательских подходов и полученных результатов исследования, является залогом жизнеспособности и дальнейшего развития историографии.

¹⁴⁹ *Муравьев В.А.* Левиафан и Иона в России: Предрасположена ли русская историографическая традиция к антропологически ориентированной истории //Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1998 С. 43.